

Четыре года назад Шэнь Юйшао был старшекурсником, а Линь Чао — его младшим товарищем. Шэнь Юйшао носил Линь Чао на руках и был готов достать для него звезды с неба, но Линь Чао всё же ушёл, не попрощавшись. Четыре года спустя Шэнь Юйшао стал президентом компании, а Линь Чао — его личным помощником. Прижав к себе когда-то строптивого младшего товарища, Шэнь Юйшао крепче обнял его за талию и глухим голосом спросил: — Снова сбежишь? Линь Чао смотрел на безупречно одетого мужчину, явно замышлявшего против него неладное, и сквозь зубы улыбнулся: — Президент Шэнь, могу я уволиться? — Можешь, — Шэнь Юйшао ослабил галстук и откинулся на спинку кожаного дивана. — Но у меня есть условие. — Какое? — Быть со мной.

Бывший парень вернулся

— Слышал, тебя уволили? Мои поздравления.

Линь Чао, разбиравший свой рабочий стол, замер. Он поднял взгляд на самодовольное лицо и спокойно спросил: — Это твоих рук дело, верно?

— Верно, и что с того? — Линь Чу закатал рукава, намеренно показывая Линь Чао дорогие часы на запястье. — Теперь меня защищает вице-президент, так что ты мне ничего не сделаешь, разве не так?

— Пожалуй, — с самоиронией усмехнулся Линь Чао. Он больше не стал с ним спорить, просто аккуратно сложил вещи в картонную коробку, обошёл Линь Чу и вышел из кабинета.

Однако Линь Чу не отставал. Он последовал за Линь Чао в лифт и продолжил язвить: — Братец, ты просидел в компании почти два года, пахал день и ночь, а теперь из-за моих интриг убираешься отсюда с позором. Наверное, жутко злишься?

Линь Чао прижимал коробку одной рукой, нажал кнопку первого этажа и ничего не ответил.

Линь Чу вошёл во вкус ещё больше. Он снова поднял запястье, хваста перед Линь Чао своими часами: — Знаешь, сколько стоят часы, которые мне подарил вице-президент? Знаешь, какую должность я займу завтра, когда придёт новый президент? Каково это, злиться?

Линь Чао наконец соизволил обратить на него внимание. Он повернулся к Линь Чу, и его тёмные глаза блеснули: — Никакой злости. По крайней мере, моя совесть чиста.

— Совесть чиста? — услышав это, Линь Чу презрительно фыркнул. — Ты всего лишь ублюдок, рождённый любовницей, и у тебя хватает наглости говорить мне о чистой совести?

Двери лифта открылись, и Линь Чао, больше не обращая внимания на Линь Чу, зашагал проход. Но глядя на прямую и спокойную спину Линь Чао, Линь Чу всё ещё чувствовал, что месть не удалась на славу.

С самого детства оценки Линь Чао были лучше его, внешность — ярче, а после начала работы его деловые качества намного превосходили линьчуские. Если бы он сам не закадрил вице-президента компании, разве смог бы вот так запросто свалить Линь Чао?

В просторном холле как раз проходили сотрудники, нёсшие громоздкое оборудование. В глазах Линь Чу мелькнуло злорадство, и в следующее мгновение он со всего маху толкнул Линь Чао в спину, намереваясь швырнуть его прямо на тяжёлые приборы.

Линь Чао явно не ожидал от Линь Чу такой подлости. Коробка из его рук выпала на пол, а сам он, споткнувшись, полетел вперёд. Однако в этот самый момент откуда-то сбоку неожиданно вынырнула рука, обвила его за талию и резким рывком втянула в чьи-то объятия.

— Спасибо, — поблагодарив спасителя, Линь Чао хотел отстраниться, но, разглядев лицо подоспевшего человека, замер на месте.

Как это возможно?

Почему это Шэнь Юйшао?

Спустя четыре года этот мужчина оставался всё таким же ослепительным красавцем, неизменно привлекая к себе всеобщее внимание одним лишь присутствием. И сейчас Шэнь Юйшао держал его в своих объятиях...

Сердце Линь Чао пронзила тупая боль. Как бы ему ни хотелось остаться, он сквозь зубы оттолкнул Шэнь Юйшао, отступил на шаг, отвёл взгляд и тихо произнёс: — Простите.

Вице-президент Юй Фэн торопливо вмешался: — Президент Шэнь, вы не сердитесь, этот сотрудник просто бестолковый...

— Заткнись, — бесстрастно оборвал его Шэнь Юйшао.

Он шагнул вперёд, ухватил Линь Чао за подбородок и заставил поднять глаза.

— Скажи-ка, — большой палец Шэнь Юйшао легко скользнул по нижней губе Линь Чао, взгляд потемнел, а голос упал донизко: — за что ты передо мной извиняешься?

Они стояли так близко, что Линь Чао отчётливо ощущал дыхание Шэнь Юйшао. Его дыхание перехватило, а сердце предательски забилось вразнобой.

— Это же наш новый президент компании... — негромко подсказал стоявший рядом начальник отдела, с которым у Линь Чао были хорошие отношения.

Линь Чао затаил дыхание, в его глазах на миг мелькнуло замешательство: — Президент...

— Что, не ожидал меня увидеть? — Шэнь Юйшао приподнял брови, отпустил Линь Чао и повернулся к вице-президенту Юй Фэну: — Вы же только что говорили о том, чтобы подобрать мне помощника? Вот он и будет.

Линь Чу, который всё это время наблюдал со стороны, больше не мог сдерживаться и громко выпалил: — Но ведь его уже уволили!

Шэнь Юйшао бросил на Линь Чу косой взгляд и неторопливо произнёс: — Он нужен мне. Кто посмеет его уволить?

Линь Чу попытался возразить, но Юй Фэн громко кашлянул и принялся яростно таращиться на него, призывая замолчать.

Но разве Линь Чу мог с этим смириться? Он приложил столько усилий, чтобы выжить Линь Чао, так как же теперь позволить ему вернуться, да ещё и взлететь до должности помощника президента?

Поэтому, проигнорировав знаки Юй Фэна, Линь Чу подался вперёд и заладил: — Президент

Шэнь, мы уволили его не просто так. Из-за его халатности компания понесла убытки почти на несколько миллионов. Как человек с такой дырявой головой может работать вашим помощником?

Совершенно игнорируя Линь Чу, Шэнь Юйшао заметил, как Линь Чао прячет за спину руку. Он властно перехватил запястье Линь Чао и притянул к себе — только тогда он увидел, что кожа на запястье содрана и слегка сочиться кровью.

Хотя Шэнь Юйшао поймал его вовремя, рука Линь Чао всё же случайно задела острый край оборудования и пострадала.

— Президент Шэнь... — попытался вклиниться Линь Чу.

Но Шэнь Юйшао бросил на него леденящий взгляд, и в его голосе звенял мороз: — Это ты толкнул Линь Чао?

Больно ли?

Никто из присутствующих до этого не называл Линь Чао по имени, но Шэнь Юйшао только что произнёс его безо всяких церемоний, явно давая понять, что они знакомы.

Связывая это со всем происходящим, нетрудно было догадаться, что нового президента связывают с Линь Чао некие особые отношения.

Линь Чу тоже это понял. Ему стало не по себе, но отступить было поздно — раз стрела пущена, оставалось только нести чушь: — Я... я не специально.

Шэнь Юйшао и слушать не хотел его оправдания. Он бережно сжал запястье Линь Чао, наклонился и нежно подул на ранку, однако приказал ледяным тоном: — Извинись перед Линь Чао.

Линь Чу мялся и явно не хотел подчиняться. Юй Фэн бросился к нему и зашептал: — Давай быстрее.

Линь Чу пришлось скрипя сердцем выдавить из себя: — Прости, Линь Чао, я не должен был тебя толкать.

Линь Чао даже не взглянул на него — всё его внимание было приковано к Шэнь Юйшао.

Запястье, державшееся рукой Шэнь Юйшао, слегка горело. Это было до боли знакомое тепло, но к чему всё это? Между ними давным-давно всё кончено, и что значат появления Шэнь Юйшао сейчас?

Линь Чао не смел думать дальше. Он изо всех сил дёрнулся, пытаясь вырвать руку, но от этого движения лицо Шэнь Юйшао помрачнело.

— Куда собрался сбежать? — Шэнь Юйшао не только не отпустил его, но и усилил хватку на запястье.

— Мне нужно забрать вещи.

Смягчившись при виде раны на руке Линь Чао, Шэнь Юйшао всё же разжал пальцы, однако не

позволил ему нагнуться. Бросив косой взгляд на Линь Чу, он приказал Линь Чао: — Пусть он подбирает, а ты не двигайся.

— Я... — Линь Чу задохнулся от возмущения и снова хотел вспылить, но Юй Фэн вовремя перехватил его и принялся отчаянно строить глаза. Сквозь зубы Линь Чу сменил гнев на милость: — Ладно, раз президент Шэнь велел — подберу.

Собрав вещи, Линь Чу швырнул коробку прямо в руки Линь Чао, но Шэнь Юйшао перехватил её сам и понёс за него.

Линь Чао попытался забрать своё: — Не утруждайте себя, президент Шэнь.

Шэнь Юйшао увернулся в сторону и передал коробку секретарю.

— Шэнь Юйшао! — не выдержал Линь Чао и всё-таки назвал его по имени.

Шэнь Юйшао слегка приподнял брови, а в его глазах промелькнуло довольство и азарт: — Если хочешь вернуть её — иди за мной.

В коробке лежали вещи, которые Линь Чао никоим образом не хотел показывать Шэнь Юйшао. Делать было нечего, пришлось плестись за ним в лифт и подниматься в кабинет президента на верхнем этаже.

Шэнь Юйшао выгнал всех остальных, и в огромном кабинете остались только они вдвоём.

— Отдай, — Линь Чао протянул руку.

Шэнь Юйшао поставил коробку на пол, но тут же развернулся и прижал собравшегося забрать её Линь Чао к стене.

— Ты... — голос Линь Чао сорвался.

Застигнутый врасплох, он не успел защититься, и Шэнь Юйшао без труда прижал его к стене всем телом.

— Чао-чао, о чём ты меня просил, когда мы были вместе? — дыхание Шэнь Юйшао опаляло щеку Линь Чао, а давящая аура заставляла невольно зажмуриться.

— Помнишь, когда мы были молоды, тебе нравилось вот так же умолять меня?

Ресницы Линь Чао дрогнули.

Разумеется, он помнил.

В молодости Шэнь Юйшао больше всего любил доводить его до слабости в коленках, а потом прикусывать за мочку уха и тихо спрашивать: — Чао-чао, хочешь ещё?

Поначалу Линь Чао ещё огрызался, но вскоре, не выдерживая, со слезами молил: — Юйшао, умоляю... Спустя столько лет Линь Чао всё еще краснел и чувствовал, как замирает сердце, стоило ему вспомнить то прошлое. Увидев, что он не отвечает, Шэнь Юйшао мимоходом коснулся его покрасневшей до кончиков мочек ушей, качнулся ближе и заговорил с увлеченным, манящим звоном в голосе: — Чао-чао, хочешь еще?

Линь Чао вздрогнул.

Он слишком хорошо знал Шэнь Юйшао. Даже спустя целых четыре года, стоило им снова сойтись лицом к лицу, Линь Чао неизменно захлёстывали те самые вьёвшиеся в память чувства.

Сообразив, что ведет себя странно, Линь Чао больше не смел сохранять такое положение и поспешно вырвался. В движении он снова задел ранку на запястье и судорожно втянул воздух.

— Цсс...

Брови Шэнь Юйшао чуть сошлись на переносице, но в конце концов он все же отпустил Линь Чао, повернулся и принес ему аптечку.

Линь Чао сидел в стороне, пытаясь прийти в себя, но, глядя на спину Шэнь Юйшао, помимо воли вспомнил давние времена.

Тогда Шэнь Юйшао любил играть в баскетбол, а он неизменно приходил к краю площадки и молча наблюдал за ним.

Однажды мяч выскользнул у Шэнь Юйшао из рук и полетел прямо в его сторону. Уклоняясь, он отпрыгнул назад, спасся от удара, но по неосторожности оцарапал руку о железную решетку позади.

В знак извинения Шэнь Юйшао проводил его в школьный медпункт. Стоял полдень, в кабинете никого не было, и Шэнь Юйшао, отыскав аптечку, лично перевязал его и обработал рану.

— Больно?

Линь Чао не мог забыть тот полдень: солнечные лучи падали сквозь занавески прямо на уголки глаз и бровей Шэнь Юйшао, а тот дул на его ранку и задавал этот вопрос низким, мягким голосом.

Линь Чао повел себя так чисто рефлекторно, просто захотелось покапризничать. Хотя боли почти не чувствовалось, он надул губы и выдал Шэнь Юйшао: — Больно, очень больно.

Тогда Шэнь Юйшао поднялся, наклонился, бережно обхватил его лицо ладонями и легонько коснулся губами его губ.

— Всё еще больно? — спрашивал юный Шэнь Юйшао, глядя на него глубоким, лучистым взглядом.

Линь Чао замороженно смотрел на него, счастливый настолько, что отнимался язык.

Звук ударившей о журнальный столик аптечки вернул Линь Чао в реальность.

Нынешний Шэнь Юйшао тоже спросил его: — Больно?

Всё казалось точно таким же, как в прежние дни. Сбитый с толку Линь Чао по привычке ответил, что больно.

А в ответ дождался лишь брошенной Шэнь Юйшао фразы: — Так тебе и надо.

Так ему и надо.

У Линь Чао защипало глаза, но следом сделалось до смешного горько.

Верно. Так ему и надо.

В те годы он был так безумно, до боли, до беспамятства влюблен в Шэнь Юйшао, что даже долгое время спустя после расставания не мог выкарабкаться из того омута.

Позже, оставшись в одиночестве на чужбине, он порой просыпался среди ночи от завываний холодного ветра и думал: будь Шэнь Юйшао рядом, всё было бы иначе — ведь объятия этого человека такие широкие и теплые, их хватило бы, чтобы укрыться от любых холодов.

Но Шэнь Юйшао не было. Он выбросил руки вперед и обнял пустоту; конечности окоченели, в груди отчаянно заныло, и только тогда до него дошло, что он остался совсем один.

Линь Чао подавил терпкую тоску в груди, поднялся на ноги и, даже не думая обрабатывать рану, бросил напоследок: — Я не собираюсь становиться твоим помощником, так что попроси президента Шэнь найти кого-нибудь более способного.

— Стоять.

Линь Чао не послушался и шагнул вперед, но в следующее мгновение чьи-то сильные руки подхватили его поперек талии и снова швырнули на диван.

— Ты...

— Не двигайся. — Шэнь Юйшао прижал его за плечи, открыл стоявшую рядом аптечку и на короточках принялся перевязывать Линь Чао руку.

Линь Чао уже протянутую было руку отдернул — у него все-таки не хватило духу оттолкнуть Шэнь Юйшао.

— Даже рану толком завязать не можешь. Линь Чао, как ты вообще жил все эти годы без меня?

— Цсс... — на последнем витке бинта Шэнь Юйшао намеренно потянул сильнее, и Линь Чао со стоном вдохнул воздух.

— Почувствовал боль? — Шэнь Юйшао сжал его подбородок, глядя на него глазами, в которых отчетливо читалась затаенная, но легко угадываемая злость. — Четыре года, Линь Чао! Я лишь хочу спросить: ты пожалел, что ушел от меня?

Вспыхнувшее было в душе Линь Чао тепло мгновенно испарилось, ему сделалось смешно.

Ведь это Шэнь Юйшао тогда бросил его! С какой стати он теперь заявляется сюда и допытывается, жалеет ли тот о чем-то?

Какой толк от его сожалений? Разве от того, что он пожалеет, прежний Шэнь Юйшао вернется к нему?

Сердце Линь Чао невыносимо садняло. Он не желал вступать в перепалку с Шэнь Юйшао, а лишь оттолкнул его изо всех сил и сухо бросил: — Как бы то ни было, я не буду твоим помощником.

— Это уж вряд ли от тебя зависит. — Шэнь Юйшао холодно усмехнулся и снова прижал Линь Чао к дивану. — Линь Чао, только не забывай: из-за твоего промаха компания понесла убытки на несколько миллионов. Если я решу подать на тебя в суд, что ты станешь делать?

У Линь Чао сузились зрачки, и до него дошло: — Это ты всё подстроил?!

Он с самого начала чувствовал неладное: даже если бы Линь Чао и внес изменения в отправленную им флешку, столь очевидную ошибку в данных просто не могли не заметить проверяющие. Почему же в конце концов компания утвердила именно его проект?

— Разве плохо остаться со мной по-хорошему? — длинные пальцы Шэнь Юйшао огладили щеку Линь Чао, и в его голосе исчезла всякая властность, сменившись неожиданной, уязвимой ноткой. Услышав такой тон, Линь Чао снова почувствовал, как в груди защемило от горькой боли.

Разве он сам не мечтал о том же самом?

В день своего девятнадцатого рождения, задув свечи, он услышал вопрос Шэнь Юйшао о том, какое желание он только что загадал. Тогда Линь Чао ответил: Юйшао, у меня больше нет никаких желаний, я лишь хочу, чтобы ты послушно остался со мной, остался на всю жизнь.

Тогда Линь Чао совершенно не верил во всякие суеверия. Все вокруг говорили, что нельзя озвучивать праздничные желания, иначе они не сбудутся, но он не верил и нарочно рассказал всё Шэнь Юйшао, наивно полагая, что благодаря этому они будут вместе долго-долго и желание непременно исполнится.

Однако теперь оказалось, что он всё-таки был неправ.

— Юйшао... — имя само сорвалось с губ Линь Чао, и в ту же секунду Шэнь Юйшао накрыл его губы поцелуем.

Шэнь Юйшао и сам не ожидал, что потеряет над собой контроль.

Собираясь сюда, он всё тщательно обдумал: он хотел удержать Линь Чао подле себя и постепенно изводить его, чтобы отомстить за то, что тот в своё время сбежал, не попрощавшись.

Но теперь, когда он действительно увидел Линь Чао, им снова овладело непреодолимое желание обнять его, защитить и осыпать заботой.

Эти губы были такими же мягкими, как и прежде, стоило лишь коснуться их, как в человеке просыпалось безумное желание целовать их вновь и вновь.

Думая об этом, Шэнь Юйшао так и поступил.

Он слишком сильно любил этого человека.

Любил так сильно, что почти сходил с ума.

Тогда он собирался уехать с Линь Чао за границу, чтобы пожениться, и открыто признаться семье в своих чувствах. Разумеется, его родители были категорически против: они заперли его дома, оборвали все связи с внешним миром и заставили сидеть взаперти, обдумывая своё поведение.

Он испробовал все возможные способы и в конце концов объявил голодовку, продержавшись так несколько дней, после чего его наконец выпустили. Боясь, что сын наложит на себя руки отчаяния, родители были вынуждены дать согласие на его брак с Линь Чао. Но как раз в тот

момент, когда он собирался сообщить эту радостную весть Линь Чао, до него дошли слухи, будто тот уехал за границу вместе со своим другом детства, который всегда тайно был в него влюблен.

Все вокруг твердили ему, что Линь Чао предал его, что Линь Чао бросил его.

Однако Шэнь Юйшао отказывался в это верить. Он обошел все места, где они когда-то назначали свидания, и даже отправился в погоню за границу, но всё было безрезультатно: Линь Чао удалил все способы связи с ним и исчез, словно растворившись в воздухе.

Вспомнив об этом, Шэнь Юйшао помрачнел, его зрачки сузились. Он крепко обхватил Линь Чао за талию и внезапно сорвался на грубость, до крови прикусив угол его губ.

Во рту у обоих распространился привкус крови. Шэнь Юйшао приподнялся, одной рукой смахнув кровь со своих губ, и его голос уже не казался прежним — в нём не осталось и следа нежности:

— Либо ты остаешься со мной, либо возвращаешь эти несколько миллионов. Линь Чао, что ты выберешь? Линь Чао не мог выбрать — он не мог вернуть эти деньги.

Было очевидно, что Шэнь Юйшао тоже это понимает, а потому намеренно сказал так, чтобы заставить его остаться.

Но какой вообще в этом был смысл?

Линь Чао смотрел на точёные черты лица Шэнь Юйшао и его узкие, раскосые глаза, и сердце, как и прежде, невольно трепетало от любви к нему, но на этот раз он уже не смел так легко отдавать своё искреннее чувство.

К счастью, в дальнейшем Шэнь Юйшао не стал чинить Линь Чао препятствий и больше не дразнил его — он лишь поручил другим ассистентам ввести его в курс дел и позволил вместе с ними разобраться с несколькими простыми задачами.

Всё выглядело совершенно обыденно, и если бы под конец рабочего дня Шэнь Юйшао снова не прижал его к рабочему столу, Линь Чао и впрямь решил бы, что у президента Шэнь нет на его счёт никаких скрытых мотивов.

— Ты опять что удумал? — Линь Чао посмотрел на приближающееся красивое лицо Шэнь Юйшао и невольно слегка отвёл взгляд.

— Не думаешь же ты, что я снова собираюсь тебя поцеловать? — усмехнулся Шэнь Юйшао, вытащил из кармана Линь Чао телефон и прямо спросил: — Какой пароль?

Линь Чао едва заметно поджал губы, его ресницы слегка затрепетали.

Паролем был день рождения Шэнь Юйшао, но он не мог этого сказать — стоило ему произнести это вслух, как это прозвучало бы признанием в том, что все эти годы он не мог забыть Шэнь Юйшао, и превратилось бы в жалкую шутку, над которой все стали бы смеяться.

— Это моя личная жизнь, я не обязан тебе отвечать. — Поэтому Линь Чао с холодным лицом протянул руку, пытаясь отобрать телефон обратно, но никак не ожидал, что Шэнь Юйшао в ответ перехватит его запястье и разблокирует устройство его же собственным пальцем.

— Шэнь Юйшао! — Линь Чао слегка встревожился.

Шэнь Юйшао прижал бьющегося в его объятиях человека к себе, бросил на него косой взгляд и бесстрастно произнес:

— Меня не интересует твоя личная жизнь, но в качестве моего личного ассистента ты обязан помнить мой номер телефона.

Шэнь Юйшао не стал лазить в других приложениях, просто сохранил туда свой личный номер, отпустил его и швырнул телефон обратно.

Линь Чао с облегчением выдохнул, но при мысли о том, как близко они только что друг к другу прижимались, его снова бросило в краску от смущения. Ему оставалось лишь отвести взгляд в сторону и, опустив голову, произнести:

— Я понял.

— Правда? — Шэнь Юйшао легко усмехнулся, и его голос прозвучал с невыразимой, соблазнительной хрипотцой. — Тогда повтори его по памяти.

Линь Чао не сразу сообразил:

— Что?

Шэнь Юйшао, не спеша поправляя запонки на манжетах, невозмутимо произнёс:

— Мой номер телефона. Повтори его наизусть.

<http://bllate.org/book/20914/2115146>